

Глава 360. Дуаньму? — Две семьи идут друг против друга. В настоящее время клан Чуньшэнь уничтожил клан Лю. Если бы клан Лю был сильнее, возможно, клан Лю уничтожил бы клан Чуньшэнь! Скажите, кто прав, а кто не прав? — Тэн Циншань посмотрел на Ли Цзюнь. — Старший брат Тэн, тогда зачем ты туда поехал? Из-за денег? — спросила Ли Цзюнь. — Да, из-за денег, — ответил Тэн Циншань и стал смотреть на север. Ли Цзюнь почувствовала себя несколько смущенной. Она знала, что Тэн Циншань не был тем, кто убивал бы людей из-за денег. — Старший брат Тэн — не такой человек! Да, определенно! Он видел трагическое состояние острова и чувствовал жалость к людям, которые погибли. Вот почему он тогда решил действовать против клана Чуньшэнь. Более того, насколько я знаю, когда-то старший брат Тэн изображал из себя купца. Он никогда не убивал других без разбора. Кроме того, в степи он также очень хорошо относился к обычным пастухам. На острове Яркой Луны он дружил с обычными рыбаками, такими как Шангуань Цюань, — такие мысли посетили Ли Цзюнь, и уверенность ее крепла: — Старший брат Тэн по-прежнему очень хорошо относится к обычным людям. Однако в отношении солдат и некоторых мастеров он не проявил милосердия! — Хм, солдаты — ведут себя, как бандиты! Убийства, грабежи, наглость и грубость... Таких людей не жаль! — продолжала размышлять Ли Цзюнь. Именно по этой причине она считала, что Тэн Циншань должен убить всех из клана Чуньшэнь. Ранним утром на следующий день, как только взошло солнце, лодка двинулась вперед. Над ней летела Синяя Луань, ее оперение в лучах солнца переливалось радугой. Тэн Циншань и Ли Цзюнь сидели на палубе напротив друг друга. — Старший брат Тэн, мы не можем прочесть эти книги и карты, — сказала Ли Цзюнь, имея в виду книги и карты, которые Тэн Циншань принес в мешках прошлой ночью. Многочисленные символы и иероглифы ни о чем не говорили. — Подожди, пока мы доберемся до берега, тогда мы найдем кого-нибудь, у кого можно будет спросить, — сказал Тэн Циншань. — Да, — согласилась Ли Цзюнь, которая очень досадовала из-за того, что не могла прочесть ни слова. — Я это понимаю! — раздался робкий голос. Одновременно Тэн Циншань и Ли Цзюнь повернули головы, чтобы посмотреть на хрупкую девочку, которая подала голос. Девочка переоделась в одежду Ли Цзюнь, и хотя вещи висели на ее худой фигурке, она казалась намного красивее. — Ты это понимаешь? — Тэн Циншань не смел поверить. — Скажи, Пинг, ты можешь это прочитать? — Ли Цзюнь тоже не могла поверить в это. Маленькая рабыня, трижды проданная в свои девять лет, как она могла научиться читать? Какая семья научила бы рабыню читать? — Когда я была совсем маленькой и жила в своей семье, меня учили читать и писать, — поспешно объяснила Пинг: — Хотя я узнала не много, но я могу прочитать несколько слов. — Иди сюда! — позвал Тэн Циншань. — Прочитай мне имена каждого места на этой карте, — и Тэн Циншань разложил перед девочкой большую карту. Хотя Тэн Циншань не мог прочитать слова на карте, он по контурам рисунка полагал, что это должна быть карта Континента Северного Моря. Пинг сделала глубокий вдох, будто набираясь сил. Дядя и большая сестра хорошо относились к ней, и она хотела отплатить им добром и услугами. — Не волнуйся, — Ли Цзюнь обняла Пинг. — Что означают эти три иероглифа, Пинг? — спросил Тэн Циншань, указывая на место на карте. Пинг внимательно посмотрела, а затем произнесла: — Река Божественных Волн. — Да! — довольно кивнул Тэн Циншань, который не мог прочитать название, но знал, что на карте изображена река. — Что это за три больших иероглифа? — Тэн Циншань указал на три самых больших иероглифа на всей карте. По его предположению, это должны быть слова «Континент Северного Моря». — Континент-Дуань-Му! — прочитала Пинг. — Континент Дуаньму? — глаза Тэн Циншаня расширились. — Дуаньму? — Ли Цзюнь посмотрела на Тэн Циншаня с сомнением. Пинг удивленно посмотрел на них. — Это Континент Дуаньму. Что не так? Дядя, я часто слышу, как вы упоминаете Континент Северного Моря. Не думаете ли вы, что наш Континент Дуаньму — это Континент Северного Моря? Тэн Циншань вдруг понял. Северное Море! С точки зрения жителей земли Девяти Префектур, Северное море было действительно северным, потому что для них оно находилось на севере. Однако с точки зрения жителей Континента Дуаньму, море находилось на юге, поэтому они просто не могли дать своему Континенту название «Континент Северного Моря». Континент Северного

Моря был просто именем, которое Император Юй придумал сам. Умение Пинг читать могло помочь Тэн Циншаню получить много информации о Континенте Северного Моря (Континенте Дуаньму), которая его интересовала. — Теперь я знаю, что на Континенте Дуаньму есть Гора Божественного Топора, Божественный Топор, Юй Великий, Божественный Грозовой Клинок, Дуаньму Юй, и этим названиям уже три тысячи лет, — понял Тэн Циншань. Хотя Континент Северного Моря отличается от Страны Девяти Префектур, но там тоже есть Божественный Грозовой Клинок, Дуаньму Юй и Всемогущий Мастер! — На Континенте Северного Моря Всемогущие Мастера почитаются как божества? — Тэн Циншань внутренне содрогнулся: — В том году, когда Император Юй был здесь, население Континента Северного Моря составляло всего несколько миллионов, и они были объединены. Император Юй оставил за собой всевозможные Техники Медитации, и люди Континента Северного Моря стали еще более мощными. Преодолевая всевозможные опасные ситуации и трудности, его население становилось все больше и больше. Это было до тех пор, пока не появился Всемогущий Мастер, объединивший весь Континент Северного Моря. Весь Континент был тогда назван Континентом Дуаньму. Континент Северного Моря был размером как две префектуры Страны Девяти Префектур. — Божественный Грозовой Клинок? — воскликнул Тэн Циншань. Ни один из четырех великих Всемогущих Мастеров из Страны Девяти Префектур не использовал клинок. Тем не менее, тот, кто пользовался клинком, появился на Континенте Дуаньму. — У Дуаньму Юй была «Пегая Лошадь», которая могла летать в небе? «Грозовой Клинок», у которого было место для хранения, и высшее искусство, заключенное в «Свитке Девяти Грозových Клинков»? — узнал Тэн Циншань из одной из книг, повествующих об истории Дуаньму Юй. Он был абсолютно и полностью властным, чрезвычайно сильным человеком. С Грозovým Клинком в руке он был непобедим под небесами. — Континент Северного Моря. О, нет! Континент Дуаньму! Возможно, он более прекрасен, чем я думал, — сердце Тэн Циншаня было наполнено ожиданиями. ...Спустя девять дней... Небо было прозрачным, воздух был свежим. — Под контролем Тэн Циншаня лодка причалила к лесистому морскому берегу. Они добрались до Континента Дуаньму! — воскликнул кто-то из команды. В приграничном районе Континента Дуаньму ледяной ножевой ветер яростно завыл, выдувая и скручивая пыль и грязь. По дороге, казалось, шириной от пяти до шести чжан, можно было увидеть несколько фигур. Глядя на них с близкого расстояния, среди этих фигур был мускулистый молодой человек в войлочной шляпе и толстом белом кожаном пальто, несущий на спине огромную сумку. В руках у него был черный и слегка кроваво-красный длинный стержень. Его глаза были яркими, лицо — выразительным. Рядом с ним шла молодая девушка с тонкой фигурой, одетая в пуховую шубу, вокруг талии у нее был лазурный цветной длинный хлыст. Она держала за руку симпатичную маленькую девочку с яркими глазами и белыми зубами. К сожалению, лицо девочки было испорчено ужасным шрамом.